

КИЖВАТКИНА А.И., МАЛЫШЕВА А.В.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Аннотация: Статья посвящена анализу вопроса о допустимости правового регулирования личных неимущественных отношений супругов соглашениями между ними, носящими договорной характер.

Ключевые слова: личные неимущественные права, правоотношение, брачный договор, соглашение.

KIZHVATKINA A.I., MALYSHEVA A.V.

TO A QUESTION OF LEGAL REGULATION OF THE PERSONAL – THE NON-PROPERTY RELATION OF SPOUSES

Abstract: Article is devoted to the analysis of a question of an admissibility of legal regulation of the personal non-property relations of spouses by agreements between them, having contractual character.

Key words: personal non-property rights, legal relationship, marriage contract, agreement.

Семейное законодательство разделяет отношения, которые складываются в семье, на имущественные и личные неимущественные. Личные правоотношения супругов, в отличие от имущественных, не имеют экономического содержания и не носят материального характера. В то же время они являются преобладающими в семейном праве, поскольку определяются самой сущностью брака, основанного на любви, взаимопонимании и взаимоуважении. Многие личные неимущественные правоотношения находятся за рамками правового регулирования, но именно они являются правовой основой для имущественных отношений.

Личные правоотношения, возникающие между супругами сугубо индивидуальны и специфичны, в связи с чем законодательно урегулировать их весьма затруднительно. Некоторые учёные приходят к мнению, что большинство личных неимущественных отношений в семье не регулируются и вообще не могут регулироваться правом. Г.Ф. Шершеневич писал об этом так: «Физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется неуместным и недостигающим цели... Если юридические нормы совпадают с этическими, они представляются излишними, если они находятся в противоречии, то борьба их неравна ввиду замкнутости и неуловимости семейных отношений. Юридический элемент необходим и целесообразен в области имущественных отношений членов семьи. Определение внутренних и

внешних имущественных отношений семьи составляет единственно возможную задачу права» [1, с. 455]. В науке существует и другая точка зрения. В частности, по мнению А.А. Елисеева «внутрисемейные личные неимущественные отношения не только способны испытывать на себе правовое воздействие, но и нуждаются в нем, особенно в современных условиях, характеризующихся снижением роли исторически сложившихся основных регуляторов этих отношений неправового характера: морали, нравственности, обычаев, традиций, религии и других социальных норм. В связи с этим актуальность проблем правового регулирования данных отношений не только не утрачена, но и резко возрастает» [2].

Не придерживаясь радикальных взглядов по исследуемому вопросу, полагаем, что личные неимущественные отношения в семье должны регулироваться правом до тех пор, пока оно не будет вмешиваться в частную жизнь семьи. Вместе с тем следует признать, что определение пределов допустимого правового воздействия на правоотношения личного свойства является весьма не простой задачей. Представляется, что на данном этапе развития семейных правоотношений целесообразно допустить возможность регулирования личных неимущественных отношений супругов соответствующими соглашениями, носящими договорной характер.

Согласно действующему законодательству личные права и обязанности супругов не могут быть прекращены или изменены соглашением между супругами. Не могут они быть и предметом брачного договора, а также каких-либо иных сделок. В п. 3 ст. 42 СК РФ закреплено императивное правило, согласно которому личные имущественные отношения не могут быть предметом брачного договора. Мы полагаем, что положение данной статьи выглядит крайне категорично и не соответствует современным реалиям. Во многих странах Западной Европы, США и некоторых стран ближнего зарубежья возможность регулирования в брачном договоре личных неимущественных прав супругов давно считается нормой.

В частности, весьма конструктивным в этом отношении является опыт Республики Беларусь. Согласно Кодексу о браке и семье Республики Беларусь супругам предоставлена возможность определять в брачном договоре «иные вопросы взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству» [3]. В рамках иных вопросов супругам предоставляется возможность решать в брачном договоре вопросы совместного ведения домашнего хозяйства, планирования семьи, воспитания и образования детей [2].

Представляется, что установление возможности регулирования личных неимущественных отношений брачным договором могло бы способствовать в ряде случаев обеспечению регулирования имущественных отношений супругов. К примеру, в брачном договоре допустимо предусмотреть следующее: все имущество, нажитое супругами в браке,

поступает в их общую долевую собственность, при этом доли супругов признаются равными. В случае же уличения мужа или жены в супружеской измене доля добросовестного супруга будет составлять $\frac{3}{4}$, а доля недобросовестного супруга соответственно $\frac{1}{4}$ совместно нажитого имущества. Кроме того, недобросовестный супруг обязан будет выплатить добросовестному супругу крупный денежный штраф заранее определенного размера. В случае если первым общим ребенком супругов будет мальчик, то все совместно нажитое имущество будет распределено между супругами в следующих долях: жена получает $\frac{4}{6}$, а муж $\frac{2}{6}$ общего имущества. В случае если один из супругов в период брака будет злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими средствами, то определенное имущество, нажитое супругами в период брака, перейдет в личную собственность добросовестного супруга без какой-либо компенсации супругу недобросовестному. В случае если супруг в период брака получит высшее образование (или станет кандидатом наук), другой супруг передаст в общую совместную собственность научную библиотеку, являющуюся его личной собственностью [4].

В приведённых выше примерах, содержанием брачного договора являются соглашения, именующиеся в гражданском праве условными сделками, при которых возникновение или прекращение определенных отношений ставится в зависимость от наступления определенного события, в отношении которого на момент заключения брачного договора еще неизвестно, наступит ли оно. В большинстве случаев эти события носят личный неимущественный характер, но они тесно связываются с имущественными последствиями для супругов, заключивших по этому поводу брачный договор [5].

Считаем, что в данном случае не происходит нарушения законных интересов кого-либо из супругов, поскольку в основе заключения подобных соглашений лежит добровольное решение самих супругов.

Считаем также, что законодатель не должен ограничивать супругов в возможности осуществлять по своему усмотрению регулирование принадлежащих им личных неимущественных прав.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем изложить ст. 40 СК РФ в следующей редакции: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Пункт 2 ст. 32 СК РФ соответственно дополнить следующим содержанием: «Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов и могут быть урегулированы брачным договором или иными соглашениями между супругами».

Представляется, что регламентация личных неимущественных отношений может осуществляться не только посредством брачного договора. В частности, считаем допустимым заключение лицами, вступающими в брак, так называемых «добрачных соглашений», не ограничивающихся регламентацией только имущественных отношений. В этой связи весьма показателен правовой опыт Германии, где мужчина и женщина вправе заключить договор, по которому они обязуются вступить в брак друг с другом [6, с. 369 – 372]. Однако помолвка не служит основанием для иска о принуждении к вступлению в брак. Такой договор не может быть снабжен условием о неустойке. На помолвленное лицо, отказавшееся от заключения брака, возлагается обязанность по возмещению другой стороне имущественного ущерба, составляющего расходы и принятые на себя обязательства в связи с подготовкой к свадьбе. По правилам о возврате неосновательного обогащения каждый из помолвленных вправе требовать возврата всего подаренного им.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право. – СПб., 1894.
2. Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. – 2010. – № 3 [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант». – Дата обновления: 12.11.2013. Дата обращения: 20.12.2013.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы ЭТАЛОН-ONLINE. – Дата обновления: 01.11.2013. Дата обращения: 05.12.2013.
4. Гришин И.П., Мыскин А.В. К вопросу о регулировании личных неимущественных отношений в брачном договоре // Человек и закон. – 2009. – № 11. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант». – Дата обновления: 12.11.2013. Дата обращения: 12.11.2013.
5. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. – 1999. – № 3. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант». – Дата обновления: 01.11.2013. Дата обращения: 05.12.2013.
6. Предварительное соглашение о заключении брака в будущем также предусмотрено законодательством Латвийской Республики, Грузии, Японии, Нидерландов, Израиля и т.д. См. Никитин Д. Н. Зарубежный опыт договорного регулирования личных неимущественных отношений субъектов семейного права // Молодой ученый. – 2013. – № 3.